

— Эй, стажёр, это ты сделала? — Женщина с густыми чёрными бровями, сведёнными в недовольную складку, одной рукой держала укулеле, а другой указывала на явную царапину на инструменте.

Ши Вэй, разглядев повреждение, удивилась, но в то же время нашла ситуацию забавной. Оказывается, та девушка плакала не из-за нехватки времени, а из-за страха, желая найти козла отпущения.

И она ещё пыталась ей помочь.

— Я не сотрудник, это...

— Мне всё равно, кто ты. Ты принесла инструмент, значит, ты и отвечаешь! — Ши Вэй не успела закончить, как её перебил резкий голос женщины. — Откуда такие невежды? Ты хоть представляешь, сколько стоит эта гитара? Артистке она скоро понадобится, чем ты собираешься компенсировать ущерб?

Длинные ногти с блёстками указывали на Ши Вэй, а поток обвинений не прекращался.

Шум привлёк внимание окружающих, и коридор быстро заполнился людьми. Казалось, все в округе знали, как ведёт себя эта женщина, поэтому никто не решался вмешаться. Образовался круг зрителей, оставив Ши Вэй одну в центре под десятками осуждающих взглядов.

Даже самый терпеливый человек не выдержал бы такого публичного унижения. Ши Вэй, раздражённая ногтем, указывающим ей прямо в лицо, внезапно протянула руку и схватила гриф укулеле.

Женщина не ожидала такой смелости, и её слова застряли в горле. Она лишь смотрела, как просто одетая девушка вырвала инструмент из её рук.

— Это ручная работа из ламинированной древесины, корпус пропустил клей, а бридж кривой, — медленно проговорила Ши Вэй, переворачивая укулеле. Её ясные глаза смотрели на женщину. — Это просто полуфабрикат новичка, который даже не стоит своего футляра.

Сотрудники, наблюдавшие за происходящим, ахнули.

Судя по виду Ши Вэй, она была стажёром, но осмелилась противостоять известному в кругах продюсеру. Это было действительно удивительно.

Женщина покраснела от злости, но Ши Вэй продолжила:

— Этот инструмент мне передала стажёр по фамилии Лю. Если вам нужно возмещение,

свяжитесь с ней. Если не верите, можете проверить камеры с третьего по первый этаж.

— И в следующий раз, когда вам захочется выместить злость, постарайтесь не ошибиться с объектом.

Чётко произнеся последнюю фразу, Ши Вэй не стала смотреть на реакцию женщины и повернулась, чтобы уйти. Однако в этот момент дверь комнаты для интервью скрипнула, и вокруг вдруг воцарилась тишина.

Тук, тук, тук. Звук каблуков, ударяющихся о пол, сопровождался учащённым сердцебиением.

— Тунцзе, — прозвучал голос сзади, ленивый, как кошачье мурлыканье в полдень.

Знакомый голос, но незнакомый аромат духов. Ощущения Ши Вэй в этот момент обострились до предела.

Рука сзади протянулась и мягко взяла укулеле, которое Ши Вэй забыла вернуть. Прохладные кончики пальцев случайно коснулись её ладони, вызвав незаметную дрожь.

— Повернись, — сказала Цзян Цыжу.

Ши Вэй машинально отпустила инструмент и обернулась.

Перед ней стояла женщина, ещё более ослепительная, чем на плакатах. Красные туфли на высоком каблуке, простое красное платье, квадратное бриллиантовое кольцо, лицо, знакомое и в то же время незнакомое, с тщательно нанесённым макияжем, подходящим публичной персоне.

Чёрные волосы были собраны в свободный узел на затылке, обнажая белоснежную шею, элегантную, как у святой с классической картины.

Сердце Ши Вэй билось всё сильнее, пока она пристально смотрела в холодные янтарные глаза Цзян Цыжу. В её душе смешивались тревога и горькая горечь.

— Ты участница? — лениво спросила Цзян Цыжу.

Ши Вэй не хотела терять самообладание на публике, поэтому опустила глаза и кивнула.

Продюсер, которая ранее набросилась на неё без разбора, лишь закатила глаза. Она видела много своенравных новичков, но таких, кто оставался стойким перед Цзян Цыжу, ещё не встречала.

Выражение лица Цзян Цыжу было трудно понять. Через некоторое время она спокойно произнесла:

— Не нужно высказывать все свои обиды в лицо. Входя в этот круг, сначала научись вести себя. Никого не волнует, была ли ты несправедливо обвинена.

— Но меня учили, что если тебя обижают, нужно сопротивляться, — сказала Ши Вэй.

Именно ты научила меня этому, — она не произнесла вслух.

Цзян Цыжу усмехнулась, держа инструмент кончиками пальцев, и слегка повернулась:

— Тогда лучше сойди с конкурса и отправляйся домой.

Подол платья поднял лёгкий ветерок, аромат духов стал слабее. Прежде чем Ши Вэй успела что-то ответить, прекрасная фигура уже исчезла, а сотрудники толпой последовали за ней в комнату для интервью.

Вскоре коридор опустел.

— Возможно, человек, которого ты хотела снова увидеть, изначально был ненастоящим... — слова Пэй Син эхом отзывались в её голове.

Пусть он будет ненастоящим, тогда я смогу наконец отпустить это, — с иронией подумала Ши Вэй.

Раздался звонок телефона. Ши Вэй подавила бурю в душе, достала телефон и ушла.

Интервью с участниками перед конкурсом проходили в другом конце здания. Десятки участников делили одну комнату, поэтому, когда Ши Вэй прибыла, остальные уже ждали своей очереди.

Пэй Син тут же подтянула Ши Вэй вперёд, сунула ей забытый номерной знак и тихо пожаловалась:

— Где ты была? Я уже думала, что ты сбежала, испугавшись конкурса!

Ши Вэй слабо улыбнулась, собравшись с силами:

— Сейчас сбежать — значит заплатить штраф.

Съёмочная группа не раскрывала деталей этого этапа, но было видно, как сотрудники суетились, входя и выходя, что постепенно нагнетало напряжение среди ожидающих.

Однако для Ши Вэй это напряжение было даже полезным, поскольку отвлекало её внимание.

Неизвестно, сколько времени прошло, но наконец началась запись. Ши Вэй, следуя за сотрудником, вошла в комнату. Внутри был узкий коридор, и, сделав пару шагов, она услышала, как дверь за её спиной громко захлопнулась, вызвав крики других участников.

Внезапная темнота немного напугала её, но она не издала ни звука, оставаясь на месте.

— Здесь кто-то есть? — наконец спросила она.

Её голос звучал глухо, словно из коробки. Ответа не было.

В предыдущих сезонах шоу всё было более традиционно, почему в этом решили устроить мистификацию? — с недовольством подумала Ши Вэй, осторожно двигаясь вперёд вдоль стены.

К счастью, путь был недолгим, и вскоре она нащупала дверь, обитую светопоглощающей тканью. Лёгким толчком она открыла её, и перед ней засияли лучи яркого света.

Ши Вэй выдохнула, прикрыв глаза рукой на мгновение, чтобы привыкнуть к свету. Перед ней было пустое белое помещение, в центре которого стоял белый стул.

Выглядело это как допросная комната.

— Участнику просьба занять место, — раздался механический мужской голос, источник которого был непонятен.

Никого из интервьюеров не было видно, только камеры, окружавшие её со всех сторон. Напряжение Ши Вэй постепенно исчезло, и она спокойно села.

Этот этап был предназначен для представления участников, поэтому, скорее всего, за камерами прятались сотрудники, чтобы наблюдать за их искренними реакциями.

Как и ожидалось, Ши Вэй просидела недолго, когда снова зазвучал механический голос, на этот раз более естественный.

— Почему вы решили участвовать? — спросил голос.

Ши Вэй не стала скрывать, ответив без раздумий:

— Из-за обещания.

— Какого обещания? — холодно продолжил голос.

— Я пообещала одному человеку, что однажды встану на самой большой сцене и заставлю её услышать мой голос, — подняла глаза на камеру Ши Вэй.

Её глаза были невероятно выразительными, как прозрачное озеро, отражающее густые ресницы.

В это время на другом конце камер.

Четыре члена жюри сидели на диванах, перед ними был огромный LED-экран, на котором отображалась Ши Вэй.

Цзян Цыжу сидела прямо перед экраном, держа в руках микрофон с изменённым голосом. Она казалась немного рассеянной, её алые губы приоткрылись, и она выключила микрофон.

— Мне больше нечего спрашивать, — спокойно сказала она.

Перед Цзян Цыжу лежали данные участников. Ши Вэй, 24 года, выпускница Орфейского колледжа в Великобритании. Больше ничего не было указано, даже графа с характером осталась пустой.

Справа от Цзян Цыжу сидел певец. Он усмехнулся:

— Довольно спокойная.

Но никто больше не задавал вопросов Ши Вэй. Многие вещи в таких шоу изначально predetermined. Какие участники имеют потенциал, а какие станут просто фоном, жюри знает заранее.

Эта девушка казалась ничем не примечательной, и задавать ей вопросы не было смысла. В эфире её, вероятно, даже не покажут.

Сотрудник, видя, что больше никто не задаёт вопросов, нажал кнопку, и в белой комнате снова раздался механический голос, просящий участника покинуть помещение.

<http://bllate.org/book/15537/1381843>